

**№ 118. СОЛОМАН—ЦАРЬ
(ЦАРЬ СОЛОМАН и ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)**

- Прекрасный был Василей да Окулевич.
Ащо й был у него да всё почестен пир,
Ащо й вси на перу да й наедались,
Ай вси—то на перу да й напивались,
5. А що й вси тай на весельици да порасхвастались.
А що умной—то ведь хвастал отцём—матерью,
Ай безумной—то видь хвастал ай молодой женой.
Испроговорит прекрасный Василей да й Окульевич:
— «Ащо ай же вы, вси князи—бóяра,
10. Ащо ай же поленици вси удались,
Ащо вси вы у меня были поженяны,
Вам повыбраны были да супротивницьки.
Они станицьком были да й становитыи,
Ай лицём были да й красовитыи,
15. Ай у их телó было да снегу белого;
Ащо нунечко меня да вы поженитя.
Вы повыберите да супротивничку,
Чтобы станичком была да становитая,
Ай лицём всё й была да й красовитая,
20. Ай у ей телó—то й было да снегу белого!»
Ай спроговорит Ванюшка вор Поваряной:
— «А за таким ли вот за морем, вот за заморем,
У царя—то есть да всё Соломана
Есть прекрасная царица Соломаня.
25. Она станичком—то есть да становитая,
Ай лицём всё она да й красовитая,
У ней тело—то й ведь есть снегу белого!»
— «Ащо ай же ты, Ванюшка вор Поваряной,
Ащо как же можно от жива мужа да жана отнять?»
30. Испроговорит Ванюшка вор Поваряной:
— «Мы наладим—ко всё насады черлэные,
Мы кладем туды кроваточки тесовыи,
Мы кладем туды перинушки пуховыи,
Занавесточки кладем да тут ситьцевы,
35. Мы кладем—то тут птицяньку тут царскую,
Чтобы пела она песни райские.
Мы кладем—то туды пúтья забудúщи!»
Ай наладили—то насады черлэныи,

- Ай поехали за славно за синё морё,
40. Ай приехали к царю оны к Соломану.
Ай царя ведь всё й дома не случилось.
Ай приходит — то й Ванюшка вор Поваряной:
— «Ащо ай же ты, цариця Соломания,
Ты пусти — тко всё й миня, пусти — тко торговать,
45. Ты бери — тко — то с миня да всё й ты пошлину!»
— «Ты торгуй — ко всё й, Ванюшка вор Поваряной,
Хоть ты год торгуй, всё й по два годú,
Нам не надо — то с тибя всё й ведь пошлины!»
— «А цо ай же ты, цариця Соломания,
50. Ты пойдём — ко к нам на сада (sic!) черленыи,
Ай посмотришь ú нас насады черленыи!»^a
Кунью шубоньку й надела на одно плечó,
Чорны чоботы обула на босú ногú,
Ай приходит — то она на сада черленыи.
55. — «Выпей, выкушай, цариця Соломания,
Еще чару зеленá вина!»
Она выпила всё й чару зеленá вина,
Как напиласи ёна да обвалиласи.
Ай поехали за славно за синё морё.
60. Пробудиласи цариця Соломания,
Пробудиласи ёна да й порасплакалась:
— «Ай неумная, да неразумная я жонщина,
Кабы была бы разумная й всё й жонщина,
Я б не шла бы на сада черленыи,
65. Я й не пúла бы всё й питьево забудúщих;
Я й от бережка, горюша, откачнуласи,
Я й ко дрúтому, горюша, не прикачнуласи!»
Испроговорит Ванюшка вор Поваряной:
— «Ты не плачь, не плачь, цариця Соломания:
70. Как ведь бог снесёт за славно за синё морё,
Да к красúвому Васúлью да й Окульеву!»
Оны съехали за славно й за синё морё,
К прекрасному й Васúлью да й Окульеву.
Всё боялись ту й оны Солóмана,
75. Ай приходит — то й ведь царь к ним Солóман — от,
Ай приходит к ним он укалёкою,
Ай Васúля — то Окульевича в то время не случиласи,
Ай кормила — то й ягó да она дóсыти,

Ай поила—то й ягó да й она й дóпьяна,

80. Посадила й ягó да й в оковán ларéць.

Ай приходит прекрасный Василий да й Окульевич,

Испрогóворит цариця Соломáния:

— «Ай кого—то мы по трé году боялиси,

А що той сидит под бабьей под»

85. Ай наладили яны́ да всё й ведь петелки.

Повели то всё й оны Солóмана во петелку.

Испрогóворит всё й царь да ведь Солóман той,

520

Как ступил—то он на перву петелку:

— «Дайте волюшку сыграть да во тóрей рог, —

90. Я охвоч был всё й смóлода коров пастí!»

Дали волюшку сыграть во тóрей рог, —

А що птиценьки к нему да всё слеталиси,

А що звёрушки да к им да всё й сбегалиси,

На губы—то всё й вода с песком смутиласе,

95. На Онегушки волна да всё сходиласи,

Лесы́ к зéмли тут тогда приклонилиси,

С горы́ камешки в то времи покатилиси.

— «Это сбераются глядеть—смотреть моёй
смерётушки!»

Как вступил—то ён на ступéненьку:

100. — «Дайте волюшку сыграть да мни во тóрей рог, —

Я охвоч был да всё смóлода коров пасти!»

Дали волюшку сыграть ему й во тóрей рог, —

Как и звёрушки—та й тут да всё й сбегаются,

А що птиценьки—та й тут да к ним слетаются,

105. Во губах—то всё вода с песком смутиласи,

На Онеги—то й волна—то всё й сходиласи,

А що лесушки к земли да й преклонилиси,

А що камешки—то й с гор—то всё й скатилиси.

— «Собираются глядеть моей смерётушки!»

110. Как ступил—то он на третью ступененьку:

— «Дайте волюшку сыграть да всё й во тóрей рог, —

Я охвоч был смóлода коров пасти!»

Дали волюшку сыграть—то всё й во тóрей рог.

Как наехали силушка всё й сильняя,

115. Сила сильняя наехала, могущая,

Ай наладили оны всё й три петелки:

Перву петелку й Ванюшке вору Повáряну,

Дру́гу петелку прекрасивому Василию Окульевичу,
Третью пётелку царице Солома́нии.

120. — «В первой в́инушке, цариця, все й ведь бог простит,

Как кормила й то ё́на меня ведь до́сыти;

В другой в́инушке все й ведь бог простит,

Как поила — то ё́на меня да й до́пяна;

В третьей в́инушке — то я ведь не́ прощу́,

125. Как клала́ — то меня в окова́н ларец,

Как приходил Василей Окульевич,

А ему — то похвастала:

— «Ай кого мы тр́и годú боялиси,

Ацо тот сидит под бабьею под»

130. Тут ее и повесил.

(Вот ведь говорят: «На царе сижу — с царем говорю», а

было

ли это в старинке или нет, не знаю!)

^a По замечанию одной из слушавших старушек, сказительница пропустила здесь часть былины.